

Алексей Козлов

ХОРЬ и КАЛИНЫЧ

маленькие поэмы

Алексей Козлов
Хорь и Калиныч.
Маленькие поэмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19395469
ISBN 9785447499556

Аннотация

Книга маленьких, иронических, смешных, по виду детских поэм-пародий на шедевры русской поэзии. Сочинения разного времени.

Содержание

Хорь и Калиныч	5
Хроника	15
Ходоки	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Хорь и Калиныч

Маленькие поэмы

Алексей Козлов

© Алексей Козлов, 2016

© Алексей Козлов, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хорь и Калиныч

Есть в нашем крае деревня,
Не помню названия всё ж,
Раньше большие кочевья
Здесь вынимали нож.
Реки, леса и хаты —
Вот наш обычный ландшафт!
Жили здесь чаще солдаты,
Списанные на брудершфт.

Ссыльные в ветхой станице
Всё то стругали пень,
Как мне хотелось влиться
В тихую жизнь деревень!
В маленькой нашей станице
Изоб, пожалуй, под сто,
Любит здесь люд веселиться,
На дрын повесив пальто,
Любят бодаться колами,
Матерный любят частуш,
Любят дремать под стволами
Старых, корявых груш.
Бабы у нас красивы,
Не вавилонский сброд,
А парни все как гориллы,

Добрые наперечёт.
В этой деревне с обеда,
Деля и стол и кровать,
Жили два добрых соседа
Хорь и Калиныч их звать.
Хорь и Калиныч с испуга,
Иль без причины, кто б знал,
Любили жестоко друг друга,
Надев эполеты на бал.
Вместе они в мировую
Шли на германский редут
Мстить за отчизну святую,
Там, где лишь ляхи живут!
Солнцем овитые нивы!
Дон в угасании зорь!
Хорь отродясь белогривый,
Ну а Калиныч – как смоль.
Часто упившись в ср. ку,
Наш неземной кагал
Весело шёл в атаку,
А впереди – генерал.
В Февральскую, когда адом
Наполнился сельский дом,
Грабили царские склады,
Полные вражьим вином.
Быстро и точно стреляли,
Бегали, как братва,

Песню потом запевали

Стройные голоса два.
Песня у них величаво
Часто будила Фому —
Всё о Фабричной заставе,
Там, где закаты в дыму!
Которому Мать не успела
Даже уж слова сказать,
Когда за рабочее дело
Он заспешил умирать!

Есть в нашей родине слава!
В белых чулках, на коне,
Держа под мышкой бухало,
Скажет комбат, как бывало:
— Солдат Комсомольцев!
Ко мне!
Ко мне! Мы не пыль при дороге!
И не звериный сброд!
Знают на небе боги,
Кто здесь веками живёт!
И сразу из далей и высей,
Из сопок и дальних болот
В ответ донесётся: «Возьмём
«ОССОВИАХИМ» и Флот!»
Годами в военном горниле,
Под вспышками звёздных зорь
Честно отчизне служили
Верный Калиныч и Хорь.

В платье из кошенили
В чёрных чулках на меху
Вместе они кружили
В кавалерийском полку.
Вместе рубали белых,
Когда им привелось
Вдвоём проявляли смелость,
А не позорный авось!
Библия -лучшая книжка,
А не ...ня-заморочь!
Сын был у Хоря – мальчишка,
А у Калиныча – дочь.
Так бы их сердце и билось,
Дней уходила чреда,
Когда б той порой не случилась
В деревне большая беда.
С этой тревожной эпохой
Словно сроднился поэт,
Должно быть ещё с Еноха
Не было таких бед!
Дорогой от барского сада,
На хутор Колючий Пырей
Ехала с песней бригада
Вдоль колосистых полей,
«Хлеба стране!
Да скорей!»
Казалось чего ещё надо?
В мире большая страна!
Мы замочили гада —

Гада меньшевика!
Мы замочили кадета!
Тут им не Альбукир!
Кто нам спасибо за это
Скажет на весь мир?
Больше белый не будет
Гадить с попом заодно,
Больше кулак не прокутит
Всё трудовое зерно!

В это же время за морем,
В тихой святой стороне
Стройный Калиныч за Хорем
Тихо трусил на осле.
Ах, золотистые дали,
Солнечный склон на горе!
Часто на фронте мечтали
Люди о новой поре!
Везли они в город на рынок
Снизку сушёных рыб,
Пару германских пластинок
И найденный в поле гриб.
Вместе они увидали
Пыльный отряд ездоков,
Вместе они поскакали
Встретить троих седоков,
Спросить их: «Питья не надо!
Может, ещё чего?»
А тут из Колхозного сада

Солнце уже ушло.
Хмурились донские дали,
Громко кричали враны —
А комсомольцы искали
Спрятанный хлеб страны!
Обшарили всю округу,
Тыкали штыком в копну,
И говорили друг другу:
«Хлеб спасёт нашу страну!»
Было его немало,
И обнаживши сталь,
Партия их послала
С заводов и фабрик вдаль!
Двое — малые ребята,
Третий — тёртый калач,
Всем — ничего не свято,
Плачь ты хоть тут, иль не плачь!
Долго не стал собираться
Солдат Комсомольцев вдаль:
— Мы — коммунисты ведь, братцы,
А не какая-то шваль!
Жизнь — не простая штука!
В ней победит не любой!
Был командир у них — сука,
Настоящий плейбой!
Калиныч неловко спешился,
С мыслями: «Ай-яй-яй!»
Он в этот год отличился —
Снял неплохой урожай.

И Хорь не обижен в пьянке,
Значит, расклад таков:
Снял он с хорошей делянки
Семьдесят семь мешков:
Десять мешков толокнянки,
Динадцать – мака стебли,
Сою он спрятал в портнянки,
И двести мешков конопли.

«Вокруг нас ленивые морды,
Бия баклуши живут!»

В нём закипала гордость
За свой, за крестьянский труд!

Марья была довольна:
«Купим платок и шаль!

К Троице треугольный
Добавим летучий фонарь!

И заживём, как Саша...

Мельник! Ты помнишь его?..
Дом его – полная чаша!

В доме навалом всего!

Расчёска – о ней в гордыне,
Мечтал хитропопый Арон,

«Библия» в ледерине
И голубой патефон!

Теперь душевная рана!

Перевернулось всё вмиг!

Наполеоновским планам

Путиловец сделал кирдык!

А комсомольцы галдели:

«Это понятно ежу!
Вы, товарищ Петелин,
Не правы, я вам скажу!
Всякий в пустыне скиталец!
Вот, что я вижу, старик:
В рот им засунь только палец—
Руку отхватят вмиг!
У каждого хата с краю,
А хлеба навалом средь дыр!
Я этот народец знаю!
Всё закопали в сортир!»
Вы говорите, не надо
Вечером драть дышло,
Мол, из колхозного сада
Солнце уже ушло!
Умеет дать подзатыльник
Мелкопоместный барон!
Есть у него и будильник,
И городской патефон!»
Кто его знает, как встретят
Нас хуторяне под ночь,
Не каждый второй из них бредит
Нам с продразвёрсткой помочь!
Придётся метелить их горько,
Приказ командарма таков!

Хорь и Калиныч тихонько
Глянули из кустков.
Переглянулись неловко,

Руку подали вслед —
Коль уж идёт перековка,
То верных рецептов нет!
Прокравшись по кошенили
В революционном брэду,
Путиловцев всех замочили
В тихом колхозном саду.
Всех аккуратно разули,
Ни слова не выдав из уст,
И на могиле воткнули
Пышный смородинный куст.
Долго кукушка рыдала,
И каждый думал: «По мне!»
Долго заря полыхала
В невыносимом огне.
Жнец уберёт, что посеет,
Всё справедливо в миру!
Куст каждый год пламенеет
В августе на юру!

Есть в нашем крае деревня,
С названием Богудож.
Раньше большие кочевья
Здесь вынимали нож.
Вспомнилось старая рана
Рыжий комбат на коне,
И голосок из тумана:
«Солдат Комсомольцев!
Ко мне!»

Зимою по горло валило.
Снежное море в свету.
Я, вспомнил, когда это было, —
В тридцать первом году!
Вспомнилась дева — отрада,
Пыльное овин и село,
И как из колхозного сада
Солнце за гору ушло...

Хроника

О, как ужасно в век суровый,
Неблагодарный и пустой
Пребыть колхозною коровой
С босой, понурой головой!
Как грустно видеть в щель сарая
Топор, ведро, верёвку, пень,
А там вдали, где птичья стая —
Ошмётки дымных деревень!
Бежит по косогору стадо!
Грустит о добром Ильиче
Горбун с пропитым в детстве взглядом
С хлыстом тяжёлым на плече!

Как жутко муравьём родиться,
И на горбу таскать бревно,
Чтоб выжив чудом, возгордиться
И говорить: «Мне всё равно!»
Как больно быть пчелой — и мимо
Лететь неведомо куда!...
Их участь, впрочем, несравнима
С ужасной участью совка!

Не в плавках сила! Сила — в знаньях!
С тоской посматриваю я

На повторенья, заклинанья!
На участь честных средь ворья!
О, смертнорусская истома!
Да, наш удел весьма суров —
Как гости пребываем дома
Средь нагловатых чужаков!
Веками — пыль, глупцы и мухи,
Грязь непролазная дорог,
И те же нищие старухи,
Привыкшие латать носок!
Спит под звездой нерукотворной
Земля, рождающая дух...
Дух безнадёжности покорной
К всевластию навозных мух!
Пусть насмехаются соседи!
Всем вопреки умеем мы
Жить без Божественных Комедий
Комедией своей судьбы!
Порой средь дикого бедлама,
Спасаясь чудом от беды,
Мы смотрим в землю...
Где же яма,
В которой кончатся следы?
Прекрасны плесени узоры!
Чу, наводняют сирый стан
Легко линяющие своры
Попов, бандитов, партизан...
Кого ещё судьба подкинет?
О том не знает человек!

И это он пройдёт, и минет
Неведомо который век!
Рабы рабов при слове мёртвом!
Видать Всевышний нам велел
Дышать веками духом спёртым,
Отбросами заморских дел!
Но как придёт захватчик лютый
С освобождением своим,
Рабы в течение минуты
(Невесть зачем!) кончают с ним!
Чтобы потом свои сатрапы,
Забыв об участии рабов,
Набив карман, потёрли лапы
И улыбнулись средь гробов!

Я вижу их! Паны и слуги,
Запёртые в земную клеть...

P.S. ...Не надо мне бы на досуге
Немецкой хроники смотреть!

Ходоки

В Лабутенах выделки нездешней
Сквозь поля, «Макдональды» и дрок
Шёл в Москву один хипарь сердешный,
По мирскому делу ходочок.
Нос картошкой, покрасневший яро,
Шарф на шее, сумка на горбе,
Ну и разумеется гитара
С фестиваля песни ДЦП.
В нём жила, как глист, мечта пиита
Повидать Володю, и ходок
По пути подрачивал сердито,
Выдувая изо рта парок.
Шол в Москву увидеться с Мессией
Сорок дней и сто ночей подряд
Попросить «Недлинную Гуссию»
Уканать, уехать, принять йад!
Прекратить кристян и смердов грабить,
Сбереженья бабушкам вернуть.
Удивлялись все – такая память
Совести вовек не даст уснуть.
Уходили и сменялись лица,
Исчезал во тьме за домом дом
Удостоверение партийца
Прижимал он к сердцу кулаком.

Оттого, что родину наверно
Он любил с любою властью врозвь,
Шол он сквозь раздолбанные фермы
И через погости шол насквозь.
Проходил без шума робкой тенью,
Без кощунства, воплей и пальбы
Через монастырские владенья,
Где молились честные попы.
Шол и шол, переступая ловко
Чрез говно и всяческую слизь.
Он полгода не снимал толстовку,
И смотрел последним глазом ввысь.
Жаль не знал он Фоканова Бовку,
А не то б они точняк сошлись.
Не хотел стрелять он из базуки,
А хотел спросить орлов в гнезде:
Что же вы наделали здесь, суки?
Вы живёте здесь иль абы где?
Так и шол, стуча клюкой мужчина
И когда был несказанно пьян,
Кепарём или кустом жасмина
Гнал зелёных инопланетян.
Сверху облака и звёзды плыли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.